

Му Жобай кивнула:

— Давай поедим вместе.

— А что, если мы будем смотреть фильм за едой, как в прошлый раз?

Юнь Сансан снова предложила посмотреть фильм с Му Жобай.

— Су Цин в последнее время редко появляется, а она ведь актриса. Хозяйка Юнь, может, покажем что-нибудь из её сериалов или шоу? — вмешалась Моли. — Бессмертный повелитель Му, тебе интересно?

Му Жобай кивнула:

— Интересно, но, кажется, хозяйка Юнь хочет посмотреть что-то другое, так что сегодня давай сделаем по её выбору.

Юнь Сансан широко улыбнулась, бросив взгляд на Моли с победным блеском в глазах.

Моли с силой грызла острые палочки. Как Бессмертный повелитель может быть таким беспринципным? Эта чёртова хозяйка, и кто-то ещё поддерживает её.

— Бессмертный повелитель, что ты хочешь посмотреть? Ты давно не была здесь, так что выбирай ты.

— Выбери сама, я доверяю твоему вкусу.

Звук, с которым Моли грызла острые палочки, стал громче. Внезапно она вспомнила что-то, и её голос стал холодным:

— Хозяйка Юнь, у тебя с Бессмертным повелителем Му особые отношения. Мне интересно, почему ты каждый день готовишь блюда из своей родной местности, но говоришь Му Жобай, что приготовила их именно сегодня.

— Хозяйка Юнь, зачем ты обманываешь Бессмертного повелителя Му?

Моли перестала грызть острые палочки, её лицо стало холодным, но на нём также появилось любопытство. Она бросила взгляд на Му Жобай, как бы напоминая ей, что Юнь Сансан солгала.

Му Жобай перевела взгляд на Юнь Сансан, и в её глазах явно читался вопрос: ты ведь каждый

день готовишь эти блюда, зачем говорить, что приготовила их сегодня?

— Хозяйка Юнь, кажется, ты снова солгала.

— Ты каждый день готовишь эти блюда, зачем говорить, что приготовила их именно сегодня?

Му Жобай спросила, и её следующие слова чуть не свели Моли с ума.

— Можешь сказать? Если не можешь, то ничего страшного. На самом деле, знать или не знать — не так уж важно. Просто мне кажется, что тебе, хозяйка Юнь, это может быть неудобно.

— Здесь только я одна ем твои блюда из родной местности. Ты каждый день готовишь их, неужели ты ждёшь, что я приду?

Му Жобай говорила это с такой серьёзностью, как будто это было совершенно нормально, и её вид уже заставил Моли сдаваться.

Она давно должна была понять, что та, кого зовут Му Жобай, не станет возражать против лжи Юнь Сансан. В этом мире, пожалуй, только Му Жобай может терпеть такую чёртову хозяйку.

— Могу сказать.

Юнь Сансан улыбнулась особенно радостно:

— Это мелочи, ничего страшного, Бессмертный повелитель Му, ты умница.

— Как так?

— Ты так долго не была здесь, но всё равно догадалась, о чём я думаю. Да, я каждый день ждала тебя, поэтому и готовила эти блюда. Если бы я ждала твоего прихода, чтобы начать готовить, тебе пришлось бы ждать.

Му Жобай взяла кусочек еды и спросила:

— А если бы я не пришла?

— Если бы ты не пришла, то всё это было бы напрасно, и столько продуктов пропало бы. Ты бы стала есть? Обычно я не вижу, чтобы ты ела то, что сама приготовила.

Юнь Сансан улыбнулась:

— Это мелочи. Главное, чтобы Бессмертный повелитель Му раз пришла и попробовала блюда из моей родной местности. В конце концов, я ведь хозяйка заведения, и готовить еду для гостей, особенно ту, что им нравится, — это моя обязанность, верно?

Му Жобай не нашла, что возразить, но чувствовала, что смысл не совсем такой, как говорила Юнь Сансан. Однако она не успела подумать об этом, как голос Моли снова раздался.

— Бессмертный повелитель Му, не волнуйся, даже если ты не придёшь, эти блюда не пропадут.

Моли указала на вход, взгляд её упал на Большую Белую Акулу под тутовым деревом.

— Если ты не придёшь, хозяйка Юнь, которая не любит тратить впустую, обязательно накормит этими блюдами волка.

— Бессмертный повелитель Му, заметила ли ты, что этот волк стал крепче?

В глазах Моли мелькнула насмешка. Она видела всё. Теперь пусть эта чёртова хозяйка попробует объяснить. Она только и делает, что выманивает у меня кристаллы.

— Шерсть блестит, видно, что его хорошо кормят.

Юнь Сансан не смогла сдержаться и зло посмотрела на Моли. Та лишь слегка улыбнулась, совершенно не обращая внимания, и с изяществом ела острые палочки. Её вид был полон самодовольства, ведь она наконец-то нашла слабое место Юнь Сансан. Кто угодно почувствовал бы себя неловко, узнав, что еда, приготовленная для него, пошла на корм собаке.

Му Жобай уже смотрела на Большую Белую Акулу под тутовым деревом. Этот волк произвёл на неё сильное впечатление. Она не видела, чтобы Юнь Сансан кормила его, но по сравнению с прошлым, его шерсть действительно стала более гладкой и блестящей, а при свете даже отливала лёгким блеском.

— Большая Белая Акула действительно стала крепче, — сказала Му Жобай. — Это, конечно, заслуга хозяйки Юнь, её блюда такие вкусные, что он каждый раз съедает всё дочи́ста.

Моли вздрогнула, и одна из острых палочек упала на пол. Как можно так хвалить? Это же полное отсутствие принципов!

Юнь Сансан из гневного выражения лица перешла к радостному:

— Эти блюда я готовила с особой тщательностью, разве они могут быть невкусными? Я готовила их для тебя, но ты не пришла, а выбрасывать еду — это грех, поэтому пришлось отдать Большой Белой Акуле. Она знает, что ест твою еду, и смотрит на тебя. Смотри, она даже

виляет хвостом, чтобы поблагодарить тебя.

Услышав это, Му Жобай посмотрела на волка.

В этот момент Юнь Сансан кивнула Большой Белой Акуле, и та, понимая человеческую речь, тут же сделала жалобное выражение и начала быстро вилять хвостом. Её маленькие глазки смотрели на Юнь Сансан с мольбой, а та продолжала шевелить пальцами, давая понять, что пока она не остановится, волк должен продолжать вилять хвостом.

— Бедная Большая Белая Акула.

— Да, бедная Большая Белая Акула.

В итоге, под странным взглядом Моли, Юнь Сансан и Му Жобай начали смотреть фильм. Моли, которая сначала не проявляла особого интереса, постепенно увлеклась.

Когда фильм закончился, она всё ещё не могла насытиться:

— Хозяйка Юнь, есть ещё? До рассвета ещё далеко, давай посмотрим что-нибудь ещё.

— Показ фильмов стоит денег.

Юнь Сансан обернулась с улыбкой. Эта Моли осмелилась подставить её, теперь посмотрим, кто кого переиграет.

— Хочешь заказать?

— Нет, до свидания.

Моли уже собиралась встать, как снаружи раздался шум. Она обернулась и увидела, что входят Гунсунь Лань и Шэн Цзин. Она словно забыла о своих прошлых словах, кивнула им и медленно вернулась на своё место.

— Лань, ты в последнее время не появлялась, ты занята?

Гунсунь Лань инстинктивно выбрала место перед Моли:

— Да, в последнее время очень занята.

Все в заведении заметили, что в Гунсунь Лань произошли изменения. Если раньше она была

мягкой и нежной, то теперь в её облике появилась некоторая холодность. Её взгляд стал более твёрдым, а мягкость исчезла.

— Как дела?

Моли спросила, наблюдая за Гунсунь Лань.

— Раны зажили?

— Я использовала лекарства, которые ты дала, и через несколько дней всё зажило.

Гунсунь Лань улыбнулась.

— В последнее время у меня всё хорошо, Доу Су уже под моим контролем. Каждую ночь он приходит в мой дворец и говорит мне разные угрозы. Моли, ты была права, когда узнал, что не может избавиться от моего контроля, он стал бояться смерти. Он даже несколько раз пытался договориться, предлагая разные вещи.

— Ты поверила ему?

— Нет.

Гунсунь Лань улыбнулась.

— Даже если он предложит мне всю империю, я не поверю. Лучше всего, если пока он будет управлять ею.

— Он пытался угрожать моим детям, но не ожидал, что я уже всё предусмотрела. Я не знаю, насколько сильно то, что ты мне дала, причиняет ему боль, но он больше не посмеет трогать моих детей. Я сказала ему, что, если он посмеет хоть пальцем тронуть их, я отрублю ему руку.

<http://bllate.org/book/15262/1346854>